

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Д.П. Миртов

Философия «цельного знания»

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 10. С. 620-628.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Философія „цѣльнаго знанія“.

ЮЛЯ 31 текущаго года скончался одинъ изъ выдающихся и, нужно сказать, самый популярный представитель русской философской мысли за послѣднюю четверть вѣка—Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ. Духовная школа не можетъ считать чуждымъ и для нея этого имени, столь почитаемаго и столь извѣстнаго въ кругу свѣтской интеллигенціи: Соловьевъ родствененъ намъ по духу, такъ какъ областью, по преимуществу интересующею его мысль, служатъ вопросы религіознаго характера. Это подтверждается уже цѣлымъ рядомъ его сочиненій, начиная съ «Мифологическаго процесса въ древнемъ язычествѣ» («Пр. Обзор». 1873, кн. 11); «Чтенія о Богочеловѣчествѣ» («Прав. Обзор». 1878, 3—7; 9; 1879, 10; 1880, 11; 1881, 2, 9), «Жизненный смыслъ христіанства, философскій комментарий на ученіе о Логосѣ ап. Іоанна Богослова» («Прав. Обзор.» 1883, 1); «Еврейство и христіанскій вопросъ» (Москва 1884); «Религіозныя основы жизни», вышедшія послѣ 1884 г. уже 3-мъ изданіемъ подъ измѣненнымъ заглавіемъ: «Духовныя основы жизни»; «Догматическое развитіе церкви въ связи съ вопросомъ о соединеніи церквей». М. 1886; «О христіанскомъ государствѣ и обществѣ» («Пр. Обзор.» 1884, 4); «Царство Божіе и церкви въ откровеніи Новаго Завѣта» («Пр. Обзор.» 1885 9); «Исторія и будущность теократіи, изслѣдованіе всемірно-историческаго пути къ истинной жизни»; т. 1: «Философія библейской исторіи, Загребъ 1887. Отрывки изъ этого сочиненія напечатаны были въ Прав. Обзор. 1885, 1 и 8; 1886, 5—6. *L'idée russe*, Paris 1888; *La Russie et l'Eglise Universelle*, Paris. 1889. Уже одинъ перечень этихъ

трудоѡ показывается, насколько Соловьевъ былъ затронутъ религіозными интересами. Его неоконченная «Исторія и будущность теократіи» имѣла въ виду дать цѣлую философію церкви: 1-й т. содержитъ философію библейской исторіи, 2-й долженъ былъ содержать философію церковной исторіи, а 3-й—рѣшить слѣдующую задачу: «оправдать вѣру отцовъ нашихъ, возводя ее на новую ступень разумнаго сознанія; показать, какъ эта древняя вѣра, освобожденная отъ оковъ мѣстнаго обособленія и народнаго самолюбія, совпадаетъ съ вѣчною и вселенскою истиною». Конечно, у другого какого-либо столь же разносторонняго писателя и плодовитаго количество статей религіозно-философскаго характера еще не можетъ само по себѣ служить выраженіемъ того, что здѣсь именно въ этой сферѣ, сосредоточивался интересъ его мысли; но у Соловьева оно несомнѣнно является выраженіемъ его общей философской тенденціи. Мысль его не только тамъ, гдѣ соприкасается съ спеціальными богословскими темами, принимаетъ религіозную окраску, но и тамъ, гдѣ онъ ведетъ рѣчь о предметахъ собственно-философскаго вѣдѣнія. Потому то его произведенія и важны для духовной науки, что вытекаютъ изъ родственныхъ ей принциповъ свободнаго единенія разума и вѣры и представляютъ опытъ такого единенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣющій прямо положительное значеніе.

Ни въ какомъ отношеніи нельзя положить, говорить Соловьевъ,—границы между положительными или религіозными и отвлеченными или философскими началами, между вѣрой и разумомъ въ ихъ дѣйствительности; «ибо нѣтъ такой вѣры которая не соединялась бы съ разумнымъ мышленіемъ, и нѣтъ такого отвлеченнаго изслѣдованія, которое не предполагало бы какой-нибудь вѣры; ясно различаясь въ своемъ основаніи и исходной точкѣ, положительно-религіозныя и отвлеченно-научныя системы и ученія въ своемъ дѣйствительномъ развитіи и конкретномъ осуществленіи необходимо взаимно проникаютъ другъ друга и многообразно между собою переплетаются. Разумѣется, эта связь между ними не можетъ никакъ препятствовать не только общему ихъ развитію, но и противоборству ихъ частныхъ проявленій. Съ другой же стороны, эта внутренняя связь ручается за возможность такого синтеза, въ которомъ эти начала, сохраняя свое различіе, находились бы въ совершенномъ гармоническомъ

равновѣсія. Потенціальное основаніе для такого синтеза заключается уже въ томъ, что одно и то же содержаніе можетъ быть въ одно и тоже время, но съ различныхъ сторонъ, какъ предметомъ религіозной вѣры и мистическаго созерцанія, такъ равно и предметомъ достойнаго мышленія и научнаго изслѣдованія. Въ самомъ дѣлѣ, во всякомъ предметѣ необходимо различать слѣдующія три стороны: во-первыхъ, *субстанціальное существованіе* или внутреннюю дѣйствительность—его собственную *суть*; во-вторыхъ, его *общую сущность*, тѣ всеобщія и необходимыя опредѣленія и свойства, которыя составляютъ логическія условія его существованія, или тѣ условія, при которыхъ онъ мыслимъ; и, наконецъ, въ третьихъ, его *внѣшнюю-видимую дѣйствительность*, его проявленіе или обнаруженіе, т. е. бытіе для другого; другими словами: мы различаемъ всякій предметъ какъ *сущій*, какъ *мыслимый* и какъ *дѣйствующій*. Очевидно, что собственное существованіе предмета, его внутренняя не обнаруженная дѣйствительность можетъ утверждаться только вѣрою или мистическимъ воспріятіемъ и соотвѣтствуетъ т. о. началу религіозному; мыслимость же предмета принадлежитъ очевидно философскому усмотрѣнію, а его обнаруженіе или внѣшняя феноменальная дѣйствительность подлежитъ изслѣдованію опытной науки. Столь же очевидно, что эти три стороны не исключаютъ другъ друга, а напротивъ лишь соединеніе ихъ составляетъ полную, цѣльную истину предмета, и слѣдовательно только гармоническій синтезъ религіознаго, философскаго и опытно-научнаго знанія есть нормальное состояніе нашей умственной жизни, и внѣ его никакой стремящейся къ подлинной, цѣльной правдѣ умъ не можетъ найти удовлетворенія¹⁾.

Въ такомъ синтезѣ и состоитъ система цѣльнаго знанія или *свободной теософіи*, представителемъ которой и думаетъ выступить самъ Соловьевъ: эта система основывается на мистическомъ знаніи вещей божественныхъ, которое посредствомъ рациональнаго мышленія она связываетъ съ эмпирическимъ познаніемъ вещей природныхъ, представляя т. о. всесторонній синтезъ теологіи, рациональной философіи и положительной науки²⁾.

Таже мысль о соединеніи религіозныхъ началъ съ нерелигіознымъ; при признаніи главенства первыхъ, раскры-

¹⁾ Критика отвл. началъ 14—15.

²⁾ Кр. о. н. XII.

вается въ широкихъ размѣрахъ (въ примѣненіи не къ одной только сферѣ знанія) въ статьѣ В. С. Соловьева «О законѣ историческаго развитія», сначала напечатанной въ Ж. М. Н. П. 1877, 3—4, а потомъ помѣщенной въ качествѣ приложения въ концѣ книги «Критика отвлеченныхъ началъ». Приводимъ изъ нея нѣсколько разсужденій—для характеристики общаго направленія мысли нашего философа. «Природа человѣка, какъ такого, говоритъ здѣсь В. С. Соловьевъ, представляетъ три основныя формы бытія: чувство, мышленіе, дѣятельную волю; каждая изъ нихъ имѣетъ двѣ стороны—исключительно личную и общественную. Отдѣльное, чистосубъективное чувство, отдѣльная мысль или фантазія безъ всякаго общаго необходимаго предмета, наконецъ, непосредственная животная похоть—очевидно не могутъ служить образующими началами или факторами общечеловѣческой жизни, какъ такой; значеніе положительныхъ началъ для этой мысли могутъ имѣть: только такое чувство, которое стремится закрѣпить свое непосредственное состояніе объективнымъ его выраженіемъ, только такое мышленіе, которое стремится къ опредѣленному предметному содержанію, только такая воля, которая имѣетъ въ виду опредѣленныя общія цѣли; другими словами—чувство, имѣющее своимъ предметомъ *объективную красоту*, мышленіе, имѣющее своимъ предметомъ — *объективную истину*, и воля, имѣющая своимъ предметомъ—*объективное благо*»¹⁾. Изъ этихъ трехъ факторовъ первымъ непосредственнымъ началомъ общественной жизни является воля. Какъ образующее начало общества, воля опредѣляется тремя основными отношеніями и потому обнаруженіемъ ея служатъ три формы общественнаго союза: общество экономическое, общество политическое или государство и общество духовное или священное (церковь). Вторая сфера общечеловѣческой жизни—сфера знанія, аналогично первой, имѣетъ свое обнаруженіе также въ трехъ формахъ. «Человѣкъ въ своей познавательной дѣятельности можетъ имѣть съ виду или богатство фактическихъ свѣдѣній почерпаемыхъ наблюденіемъ и опытомъ изъ внѣшняго міра и изъ человѣческой жизни, или же формальное совершенство знанія, его логическую правильность какъ системы, или, наконецъ, его всецѣлость или абсолютное содержаніе; другими

¹⁾ К. о. началъ. 399—400.

словами, онъ можетъ имѣть въ виду или истинность матеріальную, фактическую, или же истинность формальную, логическую или, наконецъ, истинность абсолютную. Кругъ знаній, въ которомъ преобладаетъ эмперическое содержаніе и главный интересъ принадлежитъ матеріальной истинности, образуетъ такъ называемую *положительную науку*; знаніе, опредѣляемое главнымъ образомъ общими принципами и имѣющее въ виду преимущественно логическое совершенство или истинность формальную, образуетъ отвлеченную *философію*; наконецъ, знаніе, имѣющее своимъ первымъ предметомъ и исходною точкою абсолютную существенность, образуетъ *теологию*. Въ положительной наукѣ центръ всего — реальный фактъ, въ отвлеченной философіи — общая идея, въ теологіи — абсолютное существо ¹⁾.

Послѣдняя основная сфера человѣческаго бытія — сфера чувства, разсматриваемаго не съ субъективной стороны, а поскольку оно получаетъ общее объективное выраженіе. Въ этомъ случаѣ оно является началомъ творчества. Обнаруженіемъ его служатъ: *техническое художество, изящное художество и мистика*. Истинная цѣльная красота можетъ, очевидно, находится только въ идеальномъ мірѣ *самомъ по себѣ*, мірѣ сверхприродномъ и сверхчеловѣческомъ. Творческое отношеніе человѣческаго чувства къ этому трансцендентному міру называется *мистикой*. «Такое сопоставленіе мистики съ художествомъ можетъ, замѣчаетъ Соловьевъ, показаться неожиданнымъ и парадоксальнымъ, отношеніе мистики къ сударству является неяснымъ. Правда, никто не затруднится допустить между мистикой и художествомъ слѣдующія общія черты: 1) и то и другое имѣютъ своею основою чувство (а не познание и не дѣятельную волю); 2) и то и другое имѣютъ своимъ орудіемъ или средствомъ воображеніе или фантазію (а не размысленіе и не внѣшнюю дѣятельность); 3) и то и другое, наконецъ, предполагаютъ въ своемъ субъектѣ экстатическое вдохновеніе (а не спокойное сознаніе). Тѣмъ не менѣе остается сомнительнымъ для непосвященныхъ, чтобы мистика и художество могли быть лишь различными проявленіями или степенями одного и того же художественнаго фактора, — потому сомнительнымъ, что мистикѣ обыкновенно приписывается исключительно субъектив-

¹⁾ Кр. о. нач. 403.

ное значеніе, отрицается у нея способность къ такому же опредѣленному и объективному выраженію и осуществленію, какое несомнѣнно принадлежитъ художеству. Но это есть заблужденіе, происходящее отъ того, что никто почти не знаетъ, что такое собственно мистика, такъ что для большинства само это названіе сдѣлалось синонимомъ всего неяснаго и непонятнаго, — что и совершенно естественно. Ибо хотя сфера мистики не только сама обладаетъ безусловною ясностью, но и все и другое она одна только можетъ сдѣлать яснымъ; но именно вслѣдствіе этого для слабыхъ и невооруженныхъ глазъ свѣтъ ея невыносимъ и погружаетъ ихъ въ абсолютную темноту» ¹⁾).

Такимъ образомъ, каждая форма общечеловѣческой жизни имѣетъ три ступени, изъ коихъ высшее мѣсто вездѣ принадлежитъ той, которая имѣетъ непосредственное отношеніе къ абсолютному. Такъ, въ сферѣ воли «первая степень общества экономическое имѣетъ значеніе матеріальное по преимуществу, вторая — общество политическое представляетъ преимущественно формальный характеръ и, наконецъ, третье — общество духовное — должно имѣть значеніе всецѣлое или абсолютное; первая есть внѣшняя основа, вторая — средство, только третья есть цѣль... Блаженство не зависитъ ни отъ того, что доставляется внѣшнимъ міромъ, ни отъ правоты и разумной дѣятельности самого человѣка. Оно опредѣляется такими началами, которыя находятся за предѣлами какъ природнаго, такъ и человѣческаго міра, и только такое общество, которое основывается непосредственно на отношеніи къ этимъ безусловнымъ началамъ, можетъ имѣть свою прямую задачу благо человѣка въ его цѣлости и абсолютности. Таковымъ должно быть духовное общество или церковь» ²⁾).

Тоже самое и въ области знанія. Положительная наука даетъ матеріальную основу всякому знанію, философія сообщаетъ ему логическую форму, но въ теологіи оно получаетъ абсолютное содержаніе и верховную цѣль. «Настоящая объективная истина, составляющая цѣль нашего познанія, не дается сама по себѣ ни внѣшнюю наблюдаемую реальностью, на которую опирается положительная наука и которая, од-

¹⁾ Кр. о. нач. 405—408.

²⁾ *ibid.* 402.

нако, можетъ оказаться лишь чувственной иллюзіей; она не дается, далѣе, и чистымъ разумомъ, на которомъ основывается отвлеченная философія и который можетъ оказаться лишь субъективною формой... Эта настоящая истина должна опредѣляться независимымъ отъ внѣшней реальности и отъ нашего разума абсолютнымъ первоначаломъ всего существующаго, что и составляетъ предметъ теологіи. Только это начало сообщаетъ настоящій смыслъ и значеніе какъ идеямъ философіи, такъ и фактамъ науки, безъ чего первыя являются пустою формою, а вторыя — безразличнымъ матеріаломъ» ¹⁾).

Тоже самое мѣсто, какое занимаютъ теологія и духовное общество въ своихъ сферахъ, въ сферѣ творчества принадлежитъ мистикѣ. «Должно замѣтить, добавляетъ Соловьевъ, что изъ трехъ общихъ сферъ первенствующее значеніе принадлежитъ сферѣ творчества, а такъ какъ въ самой этой сферѣ первое мѣсто занимаетъ мистика, то эта послѣдняя и имѣетъ значеніе настоящаго верховнаго начала всей жизни общечеловѣческаго организма, что и понятно, такъ какъ въ мистикѣ эта жизнь находится въ непосредственной тѣснѣйшей связи съ дѣйствительностью абсолютнаго первоначала, съ жизнью божественною» ²⁾).

Подводя въ этой статьѣ итоги всей прошедшей исторіи развитія человѣчества, Соловьевъ находитъ, что Восточный міръ «уничтожаетъ самостоятельность человѣка и утверждаетъ только безчеловѣчнаго Бога», а «западная цивилизація стремится прежде всего къ исключительному утвержденію безбожнаго человѣка, т. е. человѣка, взятаго въ своей наружной, поверхностной отдѣльности и дѣйствительности, и въ этомъ ложномъ положеніи признаваемаго вмѣстѣ и какъ единственное божество и какъ ничтожный атомъ». Но развитіе человѣчества не можетъ закончиться этимъ отрицательнымъ результатомъ: должна выступить новая историческая сила, и задача ея будетъ въ томъ, чтобы дать прежнимъ элементамъ знанія и жизни безусловное содержаніе. Заимствовать таковое можно только изъ высшаго божественнаго міра, и орудіемъ божественнаго откровенія въ этомъ случаѣ

¹⁾ *ibid.* 403—404.

²⁾ Кр. о. н. 408.

явится русскій народъ ¹⁾. Всѣ сферы и степени общечеловѣческаго существованія въ этомъ окончательномъ фазисѣ историческаго развитія должны будутъ образовать органическое цѣлое; прежде всего три высшія степени идеальнаго бытія человѣчества, а именно — мистика въ сферѣ творчества, теологія въ сферѣ знанія и церковь въ сферѣ общественной жизни образуютъ такое одно цѣлое (которому можетъ быть дано старое имя *религии*); но далѣе каждый изъ членовъ этого цѣлага соединяется съ нижними ступенями соответствующей ему сферы и вмѣстѣ съ ними образуетъ особенную организацию. Такая нормальная соотносительная дѣятельность всѣхъ органовъ образуетъ новую общую сферу — *цѣльной жизни* ²⁾.

Естественно, послѣ такихъ философско - историческихъ взглядовъ, если цѣль истинной философіи Соловьевъ видитъ въ служеніи религіи. «Поскольку философія есть удовлетвореніе теоретической потребности знанія, говоритъ онъ ³⁾, она есть сама по себѣ цѣль. Но сама эта теоретическая потребность есть только частная, одна изъ многихъ, а у человѣка есть общая высшая потребность всецѣлой или абсолютной жизни, для которой все остальное, а слѣдовательно и философія, можетъ быть только средствомъ. Эта абсолютная вѣчная жизнь, которая сама по себѣ есть высшее благо и блаженство, очевидно, возможна только, когда человѣкъ не подчиненъ никакимъ внѣшнимъ, чуждымъ ему условіямъ, не имѣетъ никакихъ внѣшнихъ невольныхъ опредѣленій... Но освободиться отъ внѣшности, которая сильнѣе его, человѣкъ можетъ, очевидно, лишь соединяясь внутренне съ тѣмъ, что *само по себѣ*, по самому существу своему, *свободно* отъ всякой внѣшности, заключая въ себѣ все и, слѣдовательно, ничего не имѣя внѣ себя, — другими словами, человѣкъ можетъ быть дѣйствительно свободенъ только во внутреннемъ соединеніи съ истинно сущимъ, т. е. въ истинной религіи. Это освобожденіе человѣка отъ внѣшности и связанныхъ съ нею золь и страданій, это соединеніе съ всецѣло-сущимъ или осуществленіе истинной религіи и есть дѣйствительная цѣль всѣхъ нормальныхъ человѣческихъ дѣятельностей, а слѣдова-

¹⁾ Кр. от. н. 429—431.

²⁾ *ibid.* 433, 435.

³⁾ Философскія начала цѣльнаго знанія. Ж. М. Н. П. 1877, 5—6, 201.

тельно и истинной философіи, которая, такимъ образомъ, не подчинена какимъ-нибудь другимъ *частнымъ* дѣятельностямъ, а вмѣстѣ съ ними служить одной абсолютной цѣли... Цѣль истинной философіи — содѣйствовать въ своей сферѣ, т. е. сферѣ знанія, перемѣщенію центра человѣческаго бытія изъ его данной природы въ абсолютный трансцендентный міръ, другими словами—внутреннему соединенію его съ истинно-сущимъ».

Д. Миртовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки